...

Осмотрев комнату, Лиз увидела, как продуманно она была обустроена.

В воздухе витал слабый, расслабляющий аромат, который исходил от ароматических свечей, зажженных по обе стороны кровати.

На кровати было много подушек, а простыни, казалось, были сделаны из чистого шелка. Даже не ложась на нее, она могла сказать, насколько она удобна.

Стены были выкрашены в темный цвет, а общее освещение комнаты было тусклым, с единственным основным источником света: окном на левой стене, через которое Лиз могла видеть бескрайние небесные просторы.

Это было все, что она успела увидеть, прежде чем осознание того, что должно произойти, окончательно овладело ею.

Она собиралась заняться сексом впервые в жизни!

Даже когда Уилл обнял ее сзади, она почувствовала, как паника захлестывает ее разум.

Все это было весело и забавно, когда они с Уиллом занимались озорством, но теперь, когда пришло время для настоящего дела, Лиз обнаружила, что боится.

Будет ли она достаточно хороша для него? Удовлетворит ли она его? Что если он разочаруется в ней?

Хотя Лиз всегда была очень сильной и не сомневалась в себе даже в самых сложных ситуациях, это было единственное в своем роде чувство, от которого она не могла избавиться, как бы ни старалась.

Страх, сомнения и паника смешивались с волнением, предвкушением и страстью, в результате чего ее мысли превратились в хаотичный беспорядок, в котором даже она не могла разобраться.

Уилл внимательно наблюдал за ней с тех пор, как сказал ей это на ухо, и впервые он увидел Лиз такой, какой никогда не видел раньше.

Она была... уязвимой.

С тех пор, как он ее знал, она всегда была жесткой, как фанера, которую она создавала годами, справляясь с трудными ситуациями и становясь в результате сильной женщиной.

Однако сейчас он видел Лиз, охваченную неуверенностью в себе, и, честно говоря, сейчас она казалась еще более привлекательной.

Он понимал, почему она так себя чувствует, и уже все предусмотрел.

Словно канат, брошенный ей среди яростных волн, бьющих по ее сознанию, Уилл заговорил мягко, в манере, которая помогла ей успокоиться.

"Мисс. Элизабет, вы... здесь почетный гость. Вам не нужно ничего делать: просто лежите и предоставьте все мне. Вам не нужно сомневаться в себе: то, что вы есть, - это совершенство, и

даже больше, чем я когда-либо надеялся в своей жизни. Позволь мне показать тебе, как много ты для меня значишь".

Эти слова дали ей именно то, что она хотела в данный момент: уверенность.

Когда Лиз кивнула, Уилл нежно поцеловал ее в затылок, который невольно стал его любимым местом, так как она казалась очень чувствительной.

Действительно, Лиз казалось, что она растечется бесчувственной лужицей, как только почувствовала его губы на своей шее, и она не могла не поднять руку и не погладить его волосы, пока он осторожно переходил от ее шеи к плечу.

Казалось, что он подавил прежнюю вспышку похоти и стал действовать медленно, что еще больше успокаивало и расслабляло Лиз.

Она решила, что будет слушаться его: все, что ей нужно было делать, это следовать за ним.

Даже не осознавая этого, прежнее возбуждение начало возвращаться, а Лиз взяла его за другую руку.

"Ммм!"

В тот самый момент, когда она подумала, что он будет делать это совершенно не спеша, он удивил ее, внезапно присосавшись к месту между ее шеей и плечом.

Когда с ее губ сорвался стон, Уилл, похоже, решил, что больше не хочет, чтобы эти губы были свободны.

Повернув ее за талию, он на мгновение заглянул ей в глаза, а затем положил одну руку ей на шею и наклонил ее голову.

Когда он наклонился, чтобы поцеловать ее, Лиз обхватила его обеими руками за спину и притянула к себе, так как вдруг почувствовала, что хочет его очень, очень сильно.

Почувствовав удовлетворение от ее энтузиазма, Уилл решил перейти к более активным действиям.

В тот момент, когда его губы коснулись ее губ, его вторая рука пробралась к ее ягодице и смело схватила ее и сильно сжала, отчего Лиз вздрогнула, словно ее ударило током.

Вот оно!

Этот проклятый аппетит, затихший из-за страха, наконец-то проснулся, заставив ее схватить его лицо обеими руками и поцеловать его с энергией, превосходящей все, что она испытывала раньше.

Уилл думал о том, что ему придется задавать направление всему этому, ведя Лиз за собой, чтобы ее первый раз был как можно более запоминающимся.

Однако теперь он кое-что понял.

Однажды он ошибся в том, какой женщиной она была, и, похоже, сейчас он совершил ту же ошибку.

Была ли Лиз из тех женщин, которые позволят ему медленно продолжать, пока она лежит там, как застенчивая дева?

Нет!

Огонь внутри нее собирался бороться с ним до последнего, чтобы победить и взять верх, и именно в этом заключалось все веселье.

Замешкавшись на мгновение, Уилл перестал сдерживаться.

С ответной страстью он поцеловал ее в ответ, в то время как его вторая рука оставила ее шею и схватила другую ягодицу.

Они были такими мягкими и совершенными в его руках, и когда он разминал их, Лиз снова задрожала и ответила языком.

Все тело Лиз покалывало от ощущения, подобного которому она не испытывала раньше, и она знала, что если не выпустит его на волю, то может просто лопнуть.

Отпустив все свои запреты, она тщательно облизала языком его губы, а затем проникла в его рот.

Их лица были так тесно прижаты друг к другу, и их тяжелое дыхание ощущалось на коже друг друга, отчего им хотелось придвинуться еще ближе.

Похоже, Уилл не ожидал, что она это сделает, так как его язык просто лежал там, прежде чем его грубо захлопнул влажный предмет, который прошелся по всей его длине, приводя его в действие.

Эй, эй, эй, это ты девственница или я?

Уиллу захотелось спросить об этом, но вместо того, чтобы сделать это, он двинулся вперед и толкнул Лиз.

Когда их лица в одно мгновение разошлись, Лиз слегка запаниковала, так как находилась в свободном падении, но выражение ее лица снова стало желанным, когда она поняла, что просто падает на кровать.

Как она и предполагала, кровать оказалась такой мягкой, что казалось, она погружается в ее глубины.

Когда она быстро скинула каблуки и отодвинулась, Уилл подался вперед, положив одну руку ей на спину, а другую на талию, помогая ей отодвинуться, и снова нашел ее губы.

Он и раньше был в шоке от ее языка, но в этот раз он недолго задержался у ее губ.

Как только она оказалась на середине кровати, положив голову на подушку, он снова перешел к ее шее, а затем начал расстегивать пуговицы на ее рубашке.

Лиз решила надеть сегодня белую рубашку под красную юбку, и когда она почувствовала, как его пальцы возились с ее пуговицами, прежде чем успешно расстегнуть их, она начала делать то же самое с формальной рубашкой, которая была на нем.

Однако ей становилось все труднее и труднее сосредоточиться на этих пуговицах, так как она, казалось, уже что-то пробудила.

Его язык творил волшебство на ее коже.

Казалось, до этого он сдерживал себя, а теперь, когда он наконец дал себе волю, Лиз восхитилась тем мастерством, которым он обладал.

Влажный предмет резвился на ее чувствительных местах, таких как шея и плечо, и, казалось, ритмично прижимался к ее коже и попеременно сосал, заставляя Лиз откидывать голову назад и закрывать глаза.

Каждое ощущение, которое она получала, когда его язык касался ее шеи, сводило ее с ума, заставляя желать еще, еще и еще.

Закончив с пуговицами, которые были видны, Уилл, не колеблясь, потянул вверх оставшуюся часть рубашки, прежде чем полностью расстегнуть ее.

Когда он увидел ее груди, выглядывающие из-под бюстгальтера, его дыхание участилось, и он быстро заставил ее слегка присесть, снимая с Лиз рубашку.

Он стратегически использовал свои губы, чтобы отвлечь ее, и теперь его язык начал работать над ними, заставляя ее снова закрыть глаза, пока он плавно снимал булавки за ее спиной и стаскивал лифчик.

Действительно, Лиз потерялась в ощущениях, когда ее губы играли с ее губами.

И только когда Уилл отстранился, отбросив лифчик, она поняла, что ее грудь обнажена.

Мгновенно он словно застыл, как будто смотрел на самое захватывающее зрелище в мире.

Для Уилла так оно и было.

Эти идеально круглые шары чистой фантазии потрясли его воображение, они выглядели такими упругими и крепкими, что его рука непроизвольно потянулась к левой груди, желая узнать, каковы они на ощупь.

Ее маленькие соски были совсем другой красоты: приподнятые, они, казалось, взывали к его губам.

Видя его реакцию и нерешительность, когда его рука медленно двинулась к ее груди, Лиз усмехнулась.

"Давай, глупыш. Они не кусаются", - сказала она, в который раз ощущая гордость за свою привлекательность, от которой этот мужчина потерял дар речи.

Ее голос, казалось, подтолкнул его к действию, когда он потянулся вперед и обхватил всю ее грудь, которая, казалось, идеально подходила его руке, лишь немного переливаясь.

Почувствовав, как мужчина впервые в жизни прикасается к одной из ее самых интимных зон, Лиз прикусила губу, чтобы не застонать снова, в то время как она в полной мере наслаждалась экстазом, который пришел от того, что ее сжимали и играли с ней.

Уилл тоже был потерян, поскольку ощущения, которые передавались ему, подсказывали ему, что он, должно быть, спит. В конце концов, как может быть так хорошо?!

Если это был сон, он молился, чтобы никогда не проснуться.

Открыв глаза, Лиз увидела, что его взгляд сосредоточен на определенном месте на ее второй груди, поэтому она внезапно использовала свои руки, чтобы подтолкнуть его голову к этому месту.

Уилл был слегка шокирован, но принял это как должное, прежде чем попробовать самое невероятное лакомство в своей жизни - ее соски.

Когда он полностью потерял себя в сосании ее груди, Лиз наконец испустила стон, не в силах больше сдерживаться.

"MMM!"

Если до этого она думала, что его язык был потрясающим, то теперь она не знала, как его назвать.

Он сходил с ума по ее груди, и поскольку эта область была более чувствительной, чем шея, она могла оценить его мастерство еще больше.

Он глубоко вдавился в ее грудь, прежде чем его губы на мгновение сильно всосались, после чего его язык нашел ее сосок.

Именно это заставило ее застонать: сосок был самой чувствительной зоной, поэтому то, как его ласкал Уилл, заставило Лиз задыхаться и стонать снова и снова.

В течение целых 10 секунд Уилл полностью наслаждался собой, сопровождаемый горячими звуками изо рта Лиз, которые возбуждали его все больше и больше.

Лиз даже не хотела, чтобы он останавливался, так как руками прижимала его голову к своей груди, как будто хотела, чтобы он насладился ею полностью.

Она начала любить это ощущение влажности, так как он начал целовать всю ее грудь, делая ее полностью влажной по мере того, как он продвигался дальше вниз.

Он недолго возился с пуговицами ее юбки, одновременно посасывая пупок, который дрожал от учащенного дыхания Лиз.

Ее руки не хотели отпускать его голову, как будто она боялась, что он потеряет сознание, если она отпустит его.

Когда она услужливо помогла ему стянуть с нее юбку, он наконец наткнулся на розовые трусики, которые были на ней.

По счастливой случайности или по совпадению, она выбрала сегодня пару, украшенную плюшевым медведем, отчего покраснела до неприличия.

Уилл усмехнулся, но затем наклонился и начал нежно целовать ее в самую интимную часть тела.

Это само по себе казалось больше, чем Лиз могла выдержать: ее дыхание стало еще более затрудненным, она закрыла глаза и просто держалась за его голову, как будто держалась за жизнь на американских горках.

Когда он наконец начал стягивать с нее трусики, Лиз кое-что поняла.

Она не брилась уже две недели!

Внезапно смущение затопило ее, когда она попыталась прикрыться руками.

"Я не знала, Ок! Если бы я знала, я бы побрилась!".

Можно было бы подумать, что это испортит настроение, но вместо этого Уилл просто решительно взял ее руки и снова положил их себе на голову.

Выпрямившись на мгновение, он посмотрел ей в глаза и сказал: "Элизабет, это... делает все еще более реальным".

Действительно, когда Уилл взглянул на эти милые пучки волос, скрывающие главное сокровище, пульсация в его штанах достигла очень неприятного уровня, поскольку этот взгляд придал всему происходящему ощущение сырой подлинности.

Это была она во всей своей красе, и она была потрясающей: не было никаких причин что-либо менять.

Лиз нерешительно кивнула, но в следующее мгновение ее глаза полностью закатились к затылку, поскольку она испытала самое электризующее и изысканное чувство, которое когда-либо испытывала в своей жизни.

В мгновение ока Уилл нырнул вниз и провел языком по маленькому шарику в верхней части ее влагалища, который тихо пульсировал, как будто ждал этого долгое, долгое время.

В голове Лиз все помутилось.

Никогда, никогда она не думала, что может существовать настолько сильное ощущение. Такое... сокрушающее тело.

Когда она почувствовала, как язык Уилла нежно лижет ее макушку, волны и волны ощущений захлестнули ее, заставляя стонать громче, чем когда-либо, и она снова начала руками толкать его голову вниз.

Она уже стала очень влажной из-за их предыдущих действий, и Уилл, казалось, собирал свои соки, прежде чем уделить внимание ее клитору.

Когда-то она читала, что клитор - это место, которое имеет больше всего нервных окончаний во всем теле, и когда она почувствовала, как великолепно его стимулировать, она поняла, что они были правы.

Он лизал его, нежно посасывал и даже целовал его губами, и каждый раз Лиз двигала головой из стороны в сторону, а ее глаза то открывались, то закрывались из-за абсолютного возбуждения, которого достигло ее сознание.

Его стимуляция клитора, казалось, оказывала воздействие на всю ее интимную зону, так как она чувствовала, как ее влагалище расширяется и пульсирует, как никогда раньше.

Оно, казалось, просило, нет, требовало чего-то, и извергало бесконечное количество соков, которые Уилл исправно поглощал.

Он тоже был в раю: Вкус Лиз полностью доминировал в его сознании, заставляя его входить в одно русло, чтобы съесть ее как можно больше. Он хотел сделать это, так как это поможет причинить меньше боли из-за того, что это был ее первый раз, но когда его язык опустился к ее влагалищу, чтобы вылизать его и, возможно, подготовить к основному блюду, он с шоком понял, что оно уже достаточно открыто.

В тот же миг Лиз было достаточно. Это уже было более возбуждающим, чем что-либо другое в ее жизни, но она хотела большего.

Она хотела... его.

"Хватит. Сними штаны и выпусти эту штуку на свободу. Держу пари, я уже несколько раз заставлял ее пульсировать очень некомфортно".

Уилл улыбнулся, услышав это, и поднял голову вверх, прежде чем использовать тыльную сторону ладони, чтобы вытереть рот.

Улыбнувшись и сказав: "Да, мэм", он достал что-то из кармана и одним движением снял штаны.

Он уже снял рубашку, поэтому Лиз наслаждалась видом его изящного и спортивного тела, пока он это делал.

Однако когда она увидела, что после снятия брюк у него обнажились большие формы в нижнем белье, ее глаза расширились.

В отличие от нее, он, похоже, был побрит, поскольку, когда он снял трусы в следующую секунду, его орган предстал во всей своей красе, длинный и толстый.

Неужели вся эта штука скоро окажется внутри нее?!

Пока она продолжала смотреть, Уилл сорвал чехол с презерватива и быстро надел его.

Лиз продолжала смотреть, не в силах говорить, но ее влагалище говорило само за себя.

Оно пульсировало еще сильнее, делая постель влажной от вытекающих соков.

Уилл быстро забрался на нее сверху, и когда он наклонился и снова поцеловал ее губы, Лиз почувствовала, как что-то снова давит на ее клитор.

Вместо мягкого и влажного ощущения его языка, этот был гораздо тверже, и по мере того, как он медленно двигался вниз к входу во влажные губы, покрывающие ее влагалище, Лиз прикусила язык Уилла, а руками крепко обхватила его спину.

Он держал ее одной рукой, а другой обхватил Лиз, и когда он медленно подвел язык к нужному месту и слегка надавил, Лиз издала самый громкий стон, даже когда он продолжал целовать ее.

Наконец-то!

Отпустив его губы, Лиз закрыла глаза и зарылась головой в его сильные плечи, а пальцами почти вцепилась в его спину.

Даже то ощущение, когда ей лизали клитор, не могло сравниться с этим, и хотя Уилл был очень осторожен и медлителен, она чувствовала, что хочет большего.

Было немного больно, но наслаждение, захлестнувшее ее, заставило ее приподнять бедра, сигнализируя, что она хочет большего.

Уилл не спешил, и через несколько мгновений Лиз поняла, почему.

От толчка ее бедер головка его органа вошла в нее, и вместе с этим пришла настоящая боль.

Ее влагалище еще никогда не растягивалось так сильно, поэтому, хотя оно было очень-очень влажным, все равно было больно.

Однако то, что последовало за болью, заставило Лиз не обращать на нее внимания. Как будто... она была пазлом, который всегда искал последний кусочек, даже не осознавая этого.

Теперь, наконец, этот последний кусочек был на месте, и Лиз почувствовала себя... целой.

Несмотря на то, что он не вошел даже на четверть, эротическое удовольствие потрясло сознание Лиз и заставило ее кричать: "Еще!".

Уилл решил действовать медленно, чтобы не дать ей почувствовать слишком много боли сразу, но когда он услышал это, то уже не мог сдерживаться. Она была нужна ему так же сильно, как и он ей в этот момент.

С толчком он вошел в нее еще глубже, чувствуя, как она обхватывает его пульсирующий орган.

Его пульсирующие вены рождали чудесные ощущения, которые, казалось, воспламеняли ее, и Уилл не мог ничего сказать, он просто входил глубже, желая почувствовать, как ее удивительно горячая и влажная дырочка обволакивает его.

Лиз уже привыкла к боли, поэтому, несмотря на то, что она усилилась, удовольствие возросло в разы, поэтому, когда он, наконец, вошел в нее и полностью заполнил ее, она смогла только расширить глаза и потерять ориентацию.

ДА!

"Уилл!"

Когда она выдохнула его имя, Уилл хрюкнул в ответ, как бездумная машина, обхватил ее спину обеими руками и наклонился над ней, прежде чем начать входить в нее как безумец.

Он просто хотел ее так, так сильно.

Толчки заставляли Лиз чувствовать себя так, словно ее то поднимали, то опускали на американских горках: каждый толчок внутрь погружал ее в муки похотливого удовольствия, а каждый толчок наружу заставлял ее хотеть его снова.

На обоих выступил пот, и, когда их тела, казалось, двигались как одно целое, Уилл и Лиз полностью потеряли себя в ощущениях.

В комнате раздавались только вздохи и стоны, а двое стали одним целым на высоте 10 000 футов в воздухе.

Как бы сильно он ни толкался, Лиз чувствовала, что хочет большего. Поэтому она продолжала тянуть его, подталкивать, кусать везде, где только могла, чтобы заставить его двигаться еще быстрее.

По мере того, как толчки становились все интенсивнее, Лиз чувствовала, что достигает уровня эйфорического экстаза, который не должен существовать, так как если бы он существовал, любой захотел бы резвиться в нем вечно, вместо того, чтобы вернуться к своей обыденной жизни.

Его дыхание, его мышцы, его ворчание, его кожа, а главное, его твердое мужское достоинство, полностью заполнили ее сознание и удовлетворили ее аппетит, в то время как она внутренне кричала от удовлетворения.

Наконец, толчки достигли такого уровня, что Уилл не мог двигаться быстрее, и когда он кончил, он громко закричал и на мгновение задрожал, а Лиз держалась и наслаждалась его сильным пульсированием внутри нее.

Задыхаясь, Уилл лег, а Лиз тяжело дышала на его плече.

Он позволил себе остаться там, и Лиз была рада этому, так как ей совсем не хотелось, чтобы он уходил.

Постояв несколько мгновений, Уилл потянулся и нежно поцеловал ее в лоб, отчего Лиз почувствовала себя завершенной и удовлетворенной как никогда.

http://tl.rulate.ru/book/20693/2132120